

После недолгой суматохи Лянь Цинъян с недоумением разглядывал свои пальцы, замотанные в толстый слой бинтов, похожий на морковку.

Ци Чэнь, закончив укладывать аптечку, смущенно произнес:

— Прости, перевязка вышла не очень аккуратной. Постарайся пока не мочить руку, чтобы не занести инфекцию.

— Во-первых, я всего лишь слегка порезался, — Лянь Цинъян старался выглядеть невозмутимым, хотя в душе уже вовсю хвастался перед системой 999: Смотри, мой А-Чэнь сам меня перебинтовал! Ну разве не мило? А еще говорил, что не любит морковку! — А во-вторых, ты так замотал мою руку, что даже если я захочу, вода туда вряд ли просочится.

Система 999 еще никогда так сильно не желала обрести человеческое тело, чтобы хотя бы раз закатить глаза на своего подопечного.

— Давай я приготовлю ужин? — видя состояние Лянь Цинъяна, Ци Чэнь вспомнил о рыбе, которую тот уже подготовил, и вызвался помочь.

— Ты умеешь? — Лянь Цинъян не слишком доверял кулинарным способностям Ци Чэня. За все время, что они жили вместе, тот лишь изредка помогал ему по мелочам.

— Ты будешь стоять рядом и подсказывать. Я учусь быстро, — Ци Чэнь был уверен в своих силах. Он не раз наблюдал, как легко Лянь Цинъян управляет на кухне, и не сомневался, что справится.

— Сначала налей масло. Еще немного. Стоп, стоп, хватит!

— Разогрелось? Проверь, только не суй пальцы! Поднеси ладонь сверху, почувствуй жар, не касаясь дна.

— Теперь бери рыбу за хвост и поливай ее раскаленным маслом из половника. Медленно, вот так! Отлично, молодец!

— Теперь аккуратно опусти ее в сковороду. Не дай пригореть, переверни. Хорошо! Совсем неплохо!

— Все, вынимай и клади на тарелку. Теперь бросай в сковороду лук и имбирь, добавляй томатную пасту, воду, соль и сахар. Влей немного крахмальной воды и помешивай.

— А теперь полейте рыбу готовым соусом!

Взгляд Лянь Цинъяна переместился с рыбы в кисло-сладком соусе на лицо Ци Чэня. Под чутким руководством Лянь Цинъяна тот не растерялся, хотя и успел вспотеть от усердия. Лянь Цинъян вытянул салфетку, привстал на цыпочки и осторожно вытер пот с его лба, не забыв при этом похвалить:

— А-Чэнь, ты просто мастер! Первый раз готовишь, а уже так здорово. У меня аж слюнки текут!

Окрыленный похвалой, Ци Чэнь притянул его за талию и не удержался — украдкой чмокнул в щеку.

Лянь Цинъян на мгновение замер, слегка высвободился из объятий и, не решаясь поднять взгляд, понес тарелку к обеденному столу:

— Пойдем есть.

Понимая, что Лянь Цинъян просто смутился, Ци Чэнь не стал дразнить его, а просто взял две пары палочек и последовал за ним.

— Мы не наедемся одной только рыбой. Может, сварим еще каши? — спросил Ци Чэнь, глядя, как Лянь Цинъян молча и усердно поглощает рыбу, совсем забыв про гарнир.

Получив утвердительный кивок, он принялся за дело. Обычно, пока Лянь Цинъян жарил что-то, Ци Чэнь всегда варил кашу — это был единственный кулинарный навык, доведенный им до совершенства.

Когда оба были сыты, Ци Чэнь убрал вымытую посуду в шкаф. Из-за спины раздался тихий вопрос:

— Ты уезжаешь завтра утром?

— Боюсь, ждать утра нельзя. Выдвигаться нужно на рассвете.

Ци Чэню самому не хотелось так быстро уходить, особенно сейчас, когда он только поправился и еще не успел провести с Лянь Цинъяном достаточно времени. Но обстоятельства не ждали: чем быстрее они решат вопрос, тем меньше шансов, что возникнут непредвиденные осложнения.

Лянь Цинъян замолчал и глубоко погрузился в кресло. Он только что ощутил тепло, как снова должен был отдалиться от источника света.

Ци Чэнь подошел, опустился рядом на корточки и мягко погладил его по волосам, безмолвно утешая.

— Посмотри со мной фильм, — Лянь Цинъян почувствовал на себе его взгляд, повернулся и

тихо произнес: — Пожалуйста.

— Хорошо.

Они сидели на диване, включив комедию, но мысли обоих были далеко от экрана. Лянь Цинъян смотрел перед собой расфокусированным взглядом, а Ци Чэнь и вовсе не глядел на телевизор, не сводя глаз с лица любимого.

Когда фильм закончился, было уже почти двенадцать. Лянь Цинъян, стараясь приободриться, достал из холодильника торт. Ци Чэнь неотступно следовал за ним, наблюдая, как он открывает коробку. На торте красовался рисунок — сцена того дня, когда они вместе лепили снеговика. Всего несколько штрихов, а как похоже!

— Загадывай желание! — Лянь Цинъян зажег свечи, выключил свет и с сияющими глазами посмотрел на Ци Чэня.

Глядя на улыбающегося в мерцании свечей человека, Ци Чэнь не хотел даже моргать. Зазвенел будильник, оповещая о полночи, и Лянь Цинъян, выключив его, поторопился:

— Ну же!

Пусть мы всегда будем счастливы, а мой Цин-Цин никогда не узнает печали.

Они съели всего пару кусочков, остальное убрали обратно в холодильник.

— Тебе нужно взять с собой одежду? — Лянь Цинъян поднялся наверх, чтобы помочь с чемоданом, заметив, что Ци Чэнь до сих пор ничего не собрал.

— Не нужно. Поеду в чем есть, на месте выдадут экипировку. Ничего не бери, я вернусь и буду пользоваться своим, — Ци Чэнь вошел за ним в спальню. За последние дни, пока он восстанавливался, они спали в разных комнатах, и теперь, глядя на кровать в главной спальне, он вдруг поймал себя на мысли, что очень по ней скучал.

— Может, отдохнешь немного? Ты сегодня весь день на ногах, должен был устать.

Увидев в глазах Лянь Цинъяна ожидание, Ци Чэнь кивнул и отправился в гостевую спальню привести себя в порядок.

Вернувшись в главную спальню, он увидел, что Лянь Цинъян уже лег и укрылся одеялом. На кровати было только одно одеяло, и Ци Чэнь, глядя на бугорок под ним, почувствовал, как сердце сжалось.

Лянь Цинъян лежал спиной к двери. Он услышал, как она открылась, как вошел мужчина, как шаги замерли. Ему казалось, что обжигающий взгляд Ци Чэня пронизывает одеяло, оставляя следы на его теле.

Одеяло приподнялось, Ци Чэнь лег рядом и обнял его со спины. Вспомнив пустоту в своих руках еще несколько дней назад и ощутив теперь мягкость тела любимого, он почувствовал, как душа наполняется покоем.

— Цин-Цин, повернись ко мне, пожалуйста.

Лянь Цинъян, притворявшийся спящим, слегка напрягся, но не смог отказать. Он послушно повернулся и зарылся в объятия мужчины, устраиваясь поудобнее. Их тела словно были созданы друг для друга — казалось, даже в простых объятиях их души сливаются воедино.

Лянь Цинъян дремал. Он чувствовал нежные поцелуи в уголок рта, слышал шепот признаний в любви, ощущал, как партнер осторожно встает, и чувствовал тепло поцелуя, оставленного на лбу.

Тихое Я люблю тебя окончательно пробудило его сознание. Когда вокруг воцарилась тишина, слезы Лянь Цинъяна скатились на подушку, впитываясь в мягкую ткань и оставляя лишь влажные следы.

Он заснул только на рассвете и проспал до самого обеда. Когда желудок начал протестовать, Лянь Цинъян медленно поднялся и спустился вниз. Глядя на привычные вещи и обстановку, он не почувствовал ничего, кроме пустоты.

Он отклеил бинт, похожий на морковку, и, увидев, что ранка почти затянулась, наклеил пластырь. Затем открыл холодильник, чтобы перекусить.

Взгляд его замер. Он сорвал стикер, приклеенный к дверце: Цин-Цин, обещаю, что дождешься меня и мы вместе съедим ту рыбу!

Лянь Цинъян улыбнулся и тихо проворчал:

— Глупыш!

<http://bllate.org/book/21564/2220151>